

УДК 338.2

**А.И. Шундулиди, В.В. Михайлов, Е.П. Аксенов****ПРОБЛЕМЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ КУЗБАССА**

*Я уверен в том, что в течение 50 лет сохранится и даже возрастет значение энергетики, основанной на сжигании угля на гигантских электростанциях с полным поглощением вредных отходов.*

*А.Д. Сахаров*

Едва ли можно было предполагать, что научное предвидение академика А.Д. Сахарова будет настолько актуально для России и Кузбасса сегодня. Данное предвидение сделанное в середине XX столетия, получило реальное подтверждение в начале XXI века, когда, даже по самым консервативным оценкам, прогнозируемые объемы производства электроэнергии в мире до 2040 года возрастут более чем в два раза.

Опираясь на достигнутый уровень научно-технического и социально-экономического развития, можно безошибочно утверждать, что не только в ближайшие 50 лет, а вероятно и более, человечество не сможет заменить тепловые электростанции, работающие на твердом топливе, на более прогрессивные. Надо исходить из того, что в перспективе будут качественно совершенствоваться технологии подготовки и сжигания угля, что приведет к повышению коэффициента полезного действия (КПД) и экологической безопасности теплоэлектростанций (ТЭС). Уже в настоящее время, как свидетельствует мировой опыт, практически используются технологии, позволяющие свести до минимума их вредное воздействие. Так, в Германии, США на ТЭС, работающих на твердом топливе, используются экологически безвредные технологии. Подобного рода тенденция в освоении принципиально новых технологий по подготовке и сжиганию угля на ТЭС носит устойчивый и масштабный характер во всех странах мира.

По прогнозам ученых широкомасштабное строительство и эксплуатация атомных электростанций, безопасных для окружающей среды и в высшей степени надежных, начнется не ранее середины XXI века.

В этой связи правомерна постановка вопроса: почему Россия должна сокращать добычу угля, в то время как США, Китай, Австралия существенно наращивают ее, являясь крупнейшими экспортёрами?

Суть ответа на данный вопрос состоит в том, что, к сожалению, Россия в настоящее время не имеет собственной, глубоко продуманной и научно – обоснованной энергетической политики, отражающей национальные интересы государства. Важность формирования такой политики состоит в том, что за ней стоят интересы нынешнего, бли-

жайшего и будущих поколений.

Уголь по многим причинам не может быть заменен или замещен газом, даже при его относительном изобилии. Дело в том, что как в данное время, так и в ближайшие 20-30 лет, а может быть и более, пока мы не завершили самый ответственный период реформации, нефть и газ должны выполнять свою в сложившихся экономических и политических условиях ключевую функцию – обеспечить страну финансовыми ресурсами так необходимыми для кардинального изменения структуры и пропорций промышленного производства России, формирования его преимущественно инновационного, конкурентоспособного облика.

В контексте изложенного становится очевидным, что чем более глобальной становится энергетическая проблема в мире, тем более важной для России является разработка взвешенной политики и стратегии развития угольного комплекса страны и в особенности Кузбасса, являющегося крупнейшим производителем энергетических и коксующихся углей.

Реструктуризация угольной отрасли, имея в виду ее энергоемкость, капиталоемкость и инерционность, изначально предполагает оценку состояния угольного комплекса, его способности в средней и долгосрочной перспективе наращивать объемы производства энергетических и коксующихся углей, снижать их себестоимость и повышать конкурентоспособность.

Заметим, что наивно было бы полагать, что угольная отрасль – это только шахты, разрезы, обеспечивающие добычу угля. На самом деле, она включает в себя комплекс организаций и предприятий в рамках отрасли, обеспечивающих изыскание, разведку, проектирование, возведение поверхности комплекса, проходку основных выработок по породе, монтаж стационарных машин и установок, главного вентилятора и т.д.

В свое время для выполнения этих задач в Кузбассе были созданы: комбинат «Кузбассшахтострой», специализированный трест по проходке вертикальных стволов и других капитальных горных выработок, широко разветвленная сеть шахто-монтажных подразделений, предназначенных для монтажа крупно тоннажного шахтного оборудования; кроме того, специализированные подразделения по монтажу электросиловых установок, контрольно-измерительных приборов и систем внутришахтной связи, в рамках машиностроительной отрасли Кузбасса подотрасль угольного машиностроения по производству буровых установок, межкрепей, вагонеток и т.д.

Такого рода направленность угольной отрасли

региона, основанная на внутриотраслевом разделении труда, в обобщенном виде представляла горизонтальную интеграцию.

Эксплуатация крупных шахт в 60-80х годах XX века шла со значительным опережением развития угольного комплекса Кузбасса. Данное обстоятельство сдерживало реконструкцию действующего шахтного фонда, поскольку на многих шахтах в результате отработки запасов на первом и последующих горизонтах требовалась углубка стволов и строительство капитальных выработок на нижележащих горизонтах. В итоге происходила постепенная деформация угольного комплекса, вследствие нарастающей несопряженности входящих в него предприятий и организаций по производственной мощности.

К сожалению, пятнадцатилетний период реформирования угольной отрасли породил новые и весьма крупные проблемы, связанные с тем, что многие ее звенья были ликвидированы.

Сегодня в Кузбассе нет специализированных шахтостроительных организаций по проходке вертикальных стволов, околоствольных дворов, квершлагов и т.д. а без этого уже через максимум пять лет можно прогнозировать падение производства подземной добычи. Сейчас даже для проходки квершлагов работают вахтовые бригады с Украины.

Оценивая в целом состояние угольной отрасли, можно сделать вывод, что исторически сложившееся внутриотраслевое разделение труда, на основе создания комплекса предприятия и организаций, обслуживающих угольные шахты оказалось разрушенным, а следовательно горизонтальная интеграция практически утеряна.

Объективности ради важно отметить и тот факт, что сложившаяся в прошлом горизонтальная интеграция хотя и обеспечивала маломальское развитие, но носила незавершенный характер. Она представляла собой комплекс предприятий и организаций, имеющих технологическую взаимосвязь, но экономически и социально не сопряженных, не ориентированных на единый конечный результат.

Очевидно, что именно в этом таятся проблемы роста производительности труда, снижения издержек производства, достижения высокой конкурентоспособности продукции, роста прибыли. В конечном счете созданный в прошлом механизм управления характеризовался высоким уровнем затрат, огромным управленческим персоналом, разобщенностью, асинхронностью, хотя существовавший единый центр управления (Министерство угольной промышленности) давал возможность маневра финансовыми, людскими, технологическими ресурсами.

Большой уровень затрат в многозвенной цепи предприятий и организаций угольного комплекса прямо или опосредованно «наслался» на себестоимость продукции, делая ее непомерно высо-

кой.

С учетом изложенного очевидно, что реструктуризация угольного производства в условиях рынка должна носить системный характер, обеспечивая системное преобразование.

Речь идет не только о технологической и технической сопряженности предприятий и организаций, но и о становлении новых организационно экономических форм организации и управления производства, об углублении внутриотраслевого разделения труда и достижения на этой основе более зрелого уровня горизонтальной интеграции.

Таким образом, главный вопрос сегодняшнего дня – повышение эффективности производства, решение которого напрямую связано с восстановлением и системным реформированием угольного комплекса Кузбасса.

Как известно, структурные преобразования начались еще 10 лет назад. Одна из главных целей, которая преследовалась при проведении реструктуризации, – достижение эффекта по сокращению затрат и чрезмерных объемов труда и капитала. Предполагалось достичь сокращения затрат посредством неизбежного сокращения штатов, ликвидации убыточных предприятий, сокращения не полностью используемых мощностей. Однако, данный эффект являлся в достаточной степени поверхностным из-за узкой направленности реструктуризации, которая касалась лишь основного производственного звена – шахты и оставляла в стороне предприятия и организации, обеспечивающие жизнедеятельность основного звена. Поэтому, первый этап прошел очень болезненно, путем часто непродуманной ликвидации предприятий, под социальные гарантии Правительства РФ для высвобождаемых работников предприятий, которые в большей степени оказались невыполнеными.

Однако за счет ликвидации убыточных предприятий и за счет обновления активной части основных фондов резко повысилась производительность труда, что послужило предметом разговора о безубыточности угольной отрасли.

Сегодня мы оказались в кругу острых и крупных проблем, связанных с реформированием отрасли. Прежде всего, – это игнорирование системного развития ее отдельных звеньев и, в первую очередь, воссоздания ликвидированных предприятий по проходке вертикальных стволов, околоствольных дворов и т.д.

Мы имеем большое количество собственников приватизированных шахт и совершенно понятно, что даже очень большая компания, будучи вне организационного единства, не в состоянии обеспечить прогрессивной организации производства и высокого уровня технической непрерывности. К примеру, для организации проходки капитальных горных выработок (особенно вертикальных стволов) нужны не только большие капитальные затраты, но и определенный профессиональный

опыт и, главное, время. Отдельно взятому объединению не решить этих вопросов.

Здесь для повышения эффективности, конкурентоспособности, необходимы координация, кооперация, сотрудничество и государственное регулирование в восстановлении и формировании зрелого уровня горизонтальной интеграции предприятий и организаций угольного комплекса.

Если смотреть реально на протекающие процессы в частных угольных компаниях, то несложно увидеть, что корпоративные интересы не могут в условиях частной собственности быть ведущими, поскольку преобладают частнособственнические мотивы и побуждения в овладении рынками сбыта, получении прибыли.

По нашему убеждению, именно сотрудничество, координация, кооперация, государственное регулирование будут способствовать восстановлению и формированию зрелого уровня горизонтальной интеграции предприятий угольного комплекса.

Какие же конкретные практические шаги необходимо предпринять для этого?

Во-первых, необходимо совершенствование законодательно-нормативной базы. Политика и стратегия восстановления и развития угольного комплекса настоятельно требует принятия ряда важнейших государственных документов. Речь идет о «Федеральном законе о угле», который бы позволил регулировать отношения государство – собственник, связанные исключительно с поиском, разведкой, разработкой месторождений угля, его транспортировкой, хранением, переработкой, а также реализацией внутри России и за рубежом. Далее, для восстановления престижа труда горняков назрела объективная необходимость принятия закона «О статусе шахтера», поскольку, несмотря на довольно высокую (но не самую высокую) заработную плату, уже сегодня на шахтах ощущается резкая нехватка рабочих кадров и инженерно-технических работников.

И, наконец, восстановление и развитие угольного комплекса, усиление его внутриотраслевой горизонтальной интеграции реально возможно на основе принятия закона «О вертикально – интегрированных структурах в угольной отрасли». Принятие этого закона является ступенью в повышении уровня управления и организации предприятий угольной отрасли, перехода от горизонтальной к вертикальной (межотраслевой) интеграции. Прообразом организационно-экономических форм межотраслевой интеграции являются вертикально – интегрированные корпорации.

Поэтому инструментом как восстановления и углубления горизонтальной интеграции угольного комплекса в целом, так и дальнейшего развития должна стать так называемая вертикальная интеграция, которая представляет собой межотраслевое взаимодействие предприятий, при котором рыночный механизм внутри корпорации заменя-

ется внутрихозяйственным. Вертикальная интеграция в наших условиях означает, что все стадии производства, распределение квот и реализации угля в нем охвачены одной иерархической системой.

Преимущества вертикально-интегрированной или межотраслевой интеграции заключаются в высоком уровне производительности и эффективности труда (в десятки раз выше), существенном росте доходов и качества жизни, снижении экологической нагрузки, обеспечения макроэкономической конкуренции и т. д.

Вытеснив экономику отраслевой или горизонтальной интеграции, экономика многоотраслевых корпораций обеспечит простор для притока собственных инвестиционных ресурсов, для роста и модернизации производства на базе новейших технологий – научноёмких, ресурсосберегающих и конкурентообеспечивающих новое качество продукции, новые возможности решения социальных проблем.

Возможности и преимущества вертикально-интегрированного производства, требуют специального исследования. Однако, уже сегодня ясно, что они охватывают различные стороны социальной и хозяйственной жизни Кузбасса и его населения.

Следует, безусловно, учитывать, то обстоятельство, что на практике нет и не бывает вертикальной интеграции без консолидации и централизации собственности, становления её макроэкономической формы, преодоления частной формы присвоения.

Мировой опыт показывает, что вертикальная интеграция постепенно вытесняет частную собственность и создаёт условия для становления корпоративной формы собственности.

При этом частная собственность хотя и сохраняется, но уже не в состоянии оказывать былого воздействия на ход и состояние социально-экономического прогресса индустриально развитых регионов, в том числе и Кузбасса.

Каким бы ни было движение частного капитала, оно не в силах подорвать господствующие позиции государственно-корпоративного уклада как в регионах, так и в России в целом.

Следовательно, поэтапное вытеснение экономики отраслевой или горизонтальной интеграции, экономикой многоотраслевых корпораций – является сердцевиной стратегии развития Кузбасса на ближайшие 10-15 лет.

Надо полагать, что данный процесс весьма сложный, многоэтапный и требует разработки совместной федеральной и региональной программы преобразования экономики с отраслевой, на экономику вертикально-интегрированных корпораций.

Для РФ имеет огромное значение, чтобы Кузбасс стал полигоном перехода к новому качеству экономического роста на основе создания верти-

кально интегрированных региональных корпоративных структур.

Нельзя не видеть, что эти процессы иногда подспудно, а чаще всего под воздействием губернатора уже протекают. Достаточно назвать ряд примеров. Объединение «Кокс» (Зубицкий Б. Д.) в целях обеспечения устойчивости в поставке высококачественного угля для производства кокса приобрело в свою собственность несколько угольных предприятий. Далее, ОАО Западно-Сибирский Металлургический Комбинат, заключил долгосрочный договор с ОАО шахта «Распадская» на поставку угля требуемого качества и количества, необходимого для производства высококачественной стали и проката.

Можно приводить ряд других примеров, однако решение проблемы перехода Кузбасса к вертикально-интегрированной корпоративной экономике требует решения целого ряда задач:

Во-первых, разработки научно-обоснованной программы стратегии развития Кузбасса на основе вытеснения отраслевой региональной экономики и поэтапного замещения её многоотраслевой вертикально-интегрированной корпоративной экономикой. Главным вопросом в этой программе должен быть с чего начать этот процесс? К примеру, создания каскада локальных модульных электростанций непосредственно на шахтах и разрезах Кузбасса. Этим самым закладывается образ будущей многоотраслевой корпорации «Кузбассэнергоресурсы».

Последующие этапы должны быть детально

проработаны и, по нашему мнению, связаны с созданием межотраслевых корпораций, на основе вовлечения в этот процесс металлургической, химической отрасли, а затем и других отраслей.

Во-вторых, необходимо совершенствование законодательной базы: гражданского кодекса РФ, закона об акционерных обществах и ряда других нормативно-правовых документов в части, прежде всего, признания официального статуса вертикально-интегрированных корпораций и порядка их образования и функционирования.

В третьих, для успешного становления вертикально-интегрированных корпораций требуется проработка вопросов: государственного участия в этих корпорациях, создания государственного, региональных залоговых фондов в денежном выражении и порядке его использования, создание «Банка реконструкции и развития угольного комплекса Кузбасса».

В четвертых, расширение прав и полномочий, структуры органов управления администрации кемеровской области в отношении вертикально-интегрированных корпораций, создание «Комитета по стратегическому управлению».

В пятых, необходимость создания региональных (национальных) инновационных систем, ответственных за разработку инновационной и промышленной политики как в регионах, так и в России в целом, разработать в кратчайшие сроки «Генеральную схему управления региональным угольным комплексом».

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курехин В.В., Шундулиди А.И., Михайлов В.В., Аксенов Е.П. Реализация принципа энергетической самодостаточности Кемеровской области на основе создания каскада локальных модульных предприятий типа шахта (разрез) – электростанция. / Вестн.КузГТУ, 2003 №3, с.106
2. Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Прокудин И.Ю. Некоторые особенности институциональных преобразований в угольной отрасли Кузбасса и их влияние на структуру экономики региона/ Вестн.КузГТУ, 2004, №6.2, с.133
3. Губанов С. Вертикальная интеграция – магистральный путь развития // Экономист, 2001, №1, с.35.

□ Авторы статьи:

Шундулиди

Александр Иванович

- докт.техн.наук, проф. зав. каф.  
экономики и организации строительно-  
го производства

Михайлов

Владимир Васильевич

- докт.экон.наук, проф.каф. «Финан-  
сы и кредит»

Аксенов

Евгений Петрович

- канд.экон.наук, доц., зав. каф.  
«Финансы и кредит»

УДК 339.9(470+571)

Е.А. Долбня

## РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЕЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

В большинстве работ российских ученых и практиков, посвященных реформированию экономики России, особенно в области ее внешнеэкономических связей (ВЭС), мы сталкиваемся, в основном, со стереотипом

оценки реформ как совершенно нового явления либерализации, порожденного указом Президента России от ноября 1991 г. Однако новый механизм внешнеэкономической деятельности вызревал и формировался соот-